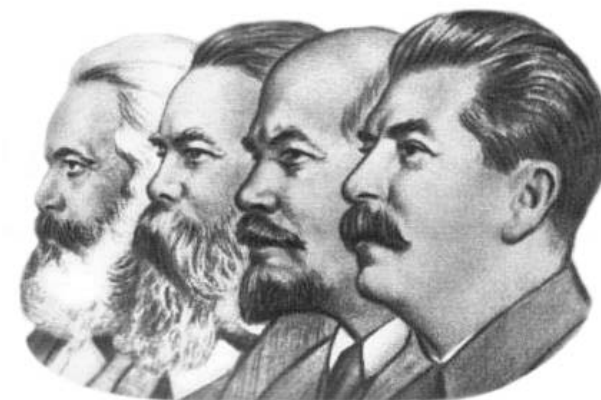

Большевистский

СЕРП И МОЛОТ

№ 3 (283)
Март 2017 г.
Выходит с апреля 1993 г.

Центральный орган Всесоюзной Коммунистической партии Большевиков

2017 год – 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции
95-летие образования Союза Советских Социалистических Республик

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ СТАЛИНА

5 марта – День памяти И.В. Сталина

Болезнь и смерть И.В. Сталина уже более шестидесяти лет вызывает живой, пристальный интерес и историков, и политиков и всех, кто интересуется развитием событий в нашей стране. И это естественно. Ведь с уходом из жизни великого человека, будь то И.В. Сталин, или Франклин Делано Рузвельт, кончается эпоха, рвутся связи с прошлым, и идейные, а зачастую – и личные. Истории болезни и кончины И.В. Сталина посвящены, без преувеличения, десятки книг, множество статей самого разного характера – от опирающихся на свидетельства очевидцев, на архивные материалы, до весьма спекулятивных (и политизированных!), основанных в лучшем случае на сплетнях, а зачастую – просто на фантазии автора материала.

Будем основывать нашу статью по возможности на не вызывающих сомнения материалах. Здесь важнейшими являются свидетельства охранников на Ближней даче И.В. Сталина, присутствовавших там от начала и до конца печальных событий начала марта 1953 года. Вот как описывает смерть И.В. Сталина Рыбин Алексей Трофимович, который являлся сотрудником личной охраны И.В. Сталина с 1931 года:

НА БЛИЖНЕЙ ДАЧЕ
«27 февраля 1953 года в Большом театре шёл балет «Лебединое озеро». В восемь часов, сопровождаемый Кириллиным, в своей ложе появился Сталин. До конца спектакля он был один. Затем попросил директора поблагодарить артистов за филигранную отточеченность партий. После чего уехал на Ближнюю дачу.

28 февраля вместе с «соратниками» он поспешил в Кремль кинокартину. Потом предложил всем членам Политбюро приехать на дачу. В полночь прибыли Берия, Маленков, Хрущёв и Булганин. Остальные в силу возраста предпочли домашние постели. Гостям подали только виноградный сок, приготовленный Матрёной Бутузовой. Фрукты, как обычно, лежали на столе в хрустальной вазе. Сталин привычно разбавил кипячёной водой стопку «Теллиани», которой хватил до всѣх застолий. Мирная беседа продолжалась до четырёх часов утра уже 1 марта. Гостей проводил Хрусталёв. Потом Сталин сказал ему:

— Я ложусь отдыхать. Вызывать вас не буду. И вы можете спать. Подобного распоряжения он никогда не давал. Оно удивило Хрусталёва необычностью. Хотя настроение у Сталина было бодрым...

С утра все занимались положенными делами. В полдень заметили, что в комнатах всё ещё нет никакого движения. Это насторожило. Но заходить без вызова к вождю не полагалось. А соответствующего сигнала по-прежнему не было. Наконец последнего вечера в кабинете вспыхнул свет. Все облегчённо вздохнули, полагая, что сейчас последует приглашение. Однако не дождался его. Охрану стала охватывать тревога: происходило явное для Сталина нарушение распорядка дня. Пусть даже воскресного.

Десять тридцать охрана окончательно убедилась в скверности положения. Лозгачёв послал Старостина в кабинет. Но тот уклонился. Дескать, раз ты старший, то иди первым. Пока препарились, привезли свежую почту из ЦК. Это давало возможность войти на законном основании. Твёрдым шагом Лозгачёв направился в большую столовую, где Сталин мог отдыхать. Не заметил его в темноте. Миновал одну, другую комнату. Пусто. Из приоткрытой двери малой столовой лился свет. Заглянул туда, оцепенел...

У стола на ковре лежал Сталин, как-то странно опираясь на локоть. Рядом лежали карманные часы и газета «Правда». На столе стояли бутылка минеральной воды и пустой стакан. Видимо, Сталин ещё не потерял окончательно сознание, но говорить уже не мог. Заслышав шаги, он чуть приподнял руку, словно подзывая. Бросив почту на стол, Лозгачёв подбежал, выпалил:

— Что с вами, товарищ Сталин?

В ответ послышалось непонятное «дз-з-з...». По внутреннему телефону Лозгачёв позвал Старости-

на, Тукова и Бутузову. Они мигом прибежали. Лозгачёв спросил:

— Вас, товарищ Сталин, положить на кушетку?

Последовал слабый кивок головы. Все вместе положили больного на кушетку, которая оказалась короткой. Пришлось перенести Сталина в большой зал на диван. По пути стало видно, как он озяб. Наверное, лежал в столовой без помощи несколько часов. Бутузова тут же распустила ему завернутые по локоть рукава нижней рубашки.

разошлись по своим домам... Всё верно. Для первого маршала это событие было такой же ошеломляющей неожиданностью.

Ещё один момент из воспоминаний А.Т. Рыбина: «...его здоровье было серьёзно ослаблено возрастом, сопутствующими хворями. А кровоизлияние при гипертонии не мудрено. Туков присутствовал при вскрытии, Начальник Санитарного управления Куперин показал ему, где лопнул мозговой сосуд. Там разлилась кровь размером с пятак. Куперин сказал: «Вот эту кровь сразу бы ликвидировать... Человек бы ещё жил...».

Вспоминает дочь И.В. Сталина, Светлана:

«Это были тогда страшные дни. Ощущение, что что-то привычное, устойчивое и прочное сдвинулось, пошатнулось, началось для меня с того момента, когда 2-го марта меня расказали на уроке французского языка в Академии общественных наук и передали, что «Маленков просит приехать на Ближнюю» (Ближней называлась дача отца в Кунцево, в отличие от других, дальних дач). Это было уже невероятно – чтобы кто-то иной, а не отец, приглашал приехать к нему на дачу...

В доме, – уже в передней, – было все не как обычно; вместо привычной тишины, глубокой тишины, кто-то бежал и суетился. Когда мне сказали, наконец, что у отца был ночью удар и что он без сознания – я почувствовала даже облегчение, потому что мне казалось, что его уже нет. Мне рассказали, что, по-видимому, удар

случился ночью, его нашли часа в три ночи лежащим вот в этой комнате, вот здесь, на ковре, возле дивана, и решили перенести в другую комнату на диван, где он обычно спал. Там он сейчас, там врачи, – ты можешь идти туда.

В большом зале, где лежал отец, толпилась масса народу. Незнакомые врачи, впервые увидевшие больного, ужасно суетились вокруг. Ставили пивьяки на затылок и шею, снимали кардиограммы, делали рентген лёгких, медсестра беспрестанно делала какие-то уколы, один из врачей беспрестанно записывал в журнал ход болезни. Все делалось, как надо. Все суетились, спасая жизнь, которую нельзя было утратить. Где-то заседала специальная сессия Академии медицинских наук, решая, чтобы ещё предпринять. В соседнем небольшом зале беспрестанно совещался какой-то ещё медицинский совет, тоже решавший, как быть. Все старались молчать, как в храме, никто не говорил о посторонних вещах. Здесь, в зале, совершалось что-то значительное, почти великое, – это чувствовали все – и вели себя подобающим образом.

Отец был без сознания, как констатировали врачи. Инсульт был очень сильный; речь была потеряна, правая половина тела парализована. Несколько раз он открывал глаза – взгляд был затуманен, кто знает, узнавал ли он кого-нибудь. Тогда все кидались к нему, стараясь уловить слово или хотя бы желание в глазах. Я сидела возле, держала его за руку, он смотрел на меня, – вряд ли он видел. Я поцеловала его и поцеловала руку, – больше мне уже ничего не оставалось. Кровоизлияние в мозг распространяется постепенно на все центры, и при здоровом и сильном сердце оно медленно захватывает центры дыхания и человек умирает от удушья. Дыхание все учащалось и учащалось. Последние двенадцать часов уже было ясно, что кислородное голодание увеличилось. Лицо потемнело и изменилось, постепенно его черты становились неузнаваемыми, губы почернели. Последние час или два человек просто медленно задыхался. Агония была страшной. Она душила его у всех на глазах.

В какой-то момент – не знаю, так ли на самом деле, но так казалось – очевидно в последнюю уже минуту, он вдруг открыл глаза и обвёл ими всех, кто стоял вокруг. Взгляд этот обошёл всех в какую-то долю минуты. И тут, – это было непонятно и страшно, я до сих пор не понимаю, но не могу забыть – тут он поднял вдруг кверху левую руку (которая двигалась) и не то указал ею куда-то вверх, не то потрогил всем нам. Жест был непонятен, но угрожающ, и неизвестно к кому и к чему он относился...

Гроб с телом покойного был установлен в Доме Союзов. Плачущий Климент Готвальд спросил у Ворошилова:

— Как же вы не уберегли товарища Сталина?

— Все мы накануне смотрели картину в Кремле. Сталин был бодр и весел. После картины мы

Дорогие товарищи женщины!

Мы поздравляем ВАС, наших дорогих и верных подруг, с Международным Женским Днём 8 марта – Днём борьбы во всём мире трудящихся женщин за свои права. Вы всегда были рядом, и в горе, и в радости. Всегда помогали мужчинам в борьбе за счастливую жизнь грядущих поколений.

8 марта – это международный коммунистический женский день борьбы за свои права, которые были завоеваны вашей кровью и увековечены на страницах истории золотыми буквами!

Вы смело шли в бой вместе с нами, выходили на стачки и митинги, боролись против гнёта в 1917 году, воевали на фронте и трудились в тылу в годы Великой Отечественной войны, завоевав долгожданную такую трудную ПОБЕДУ над фашизмом. Вы боролись и боритесь и сейчас за лучшую жизнь для всех, за справедливость и мир на Земле.

Социалистическая революция дала вам свободу! Советская власть впервые в мире поставила женщин в равные права с мужчинами! Сейчас у нас украли нашу Родину – Советский Союз! И женщин вновь унижают как в обществе, так и в семье! На женщину вновь надевают оковы рабства! Но мы вместе с ВАМИ обязательно восстановим всё утраченное в годы контрреволюции.

Дорогие наши, мы желаем вам крепкого здоровья, семейного счастья, бодрости духа и не ослабевающей борьбы за коммунизм, а значит за свои равные права!

Слава советским женщинам – женщинам труженицам – женщинам борцам за счастье трудового народа земли!

Пролетариат борется – буржуазия крадётся

К 100-летию Февральской буржуазно-демократической революции

«...Буржуазия всех стран и наций прекрасно умеет присваивать плоды, добытые не её победой, прекрасно умеет загребать жар чужими руками»
(И.В. Сталин, Соч., т.1, стр. 23)

Первая русская революция 1905 – 1907 гг. не решила те основные задачи, которые стояли перед Россией. Низвержение самодержавия, конфискация помещичьих земель, ликвидация сословного и национального неравенства, 8-часовой рабочий день – таковы стояли задачи и перед февральской буржуазно-демократической революцией 1917 г.

Первая мировая война особенно тяжело отразилась на России. Произошло обострение всех противоречий царизма и помещичье-капиталистической системы. Военное напряжение, подстрекаемое союзниками, оказалось для отсталой страны непосильным бременем.

Весной и летом 1915 г. и особенно с осени 1916 г. начался подъём стачечного движения пролетариата.

События принимали угрожающий характер. Развал промышленности и транспорта, массовые стачки, волнения крестьян, недовольство солдат войной. Продовольственный кризис в городах нарастал с каждым днём и всё более принимал характер голода.

В стране назревал революционный кризис.

Царизм и магнаты капитала, управлявшие Россией, лихорадочно искали выход из кризиса. Назревал кризис верхов.

Для предотвращения революции лидер буржуазных верхов П.Н. Миллюков сколачивает прогрессивный блок в Государственной думе в расчёте на то, что если бы царизм принял условия блока, нарастание революции можно было остановить.

Недовольство масс, которое легко может перейти в революцию, надо подменить недовольством Думы, – думали кадеты.

Соглашатели – меньшевики и эсеры – шли след за буржуазией и пугали её призраком революции. Лидер меньшевиков в Госдуме Чхеидзе угрожал буржуазии, что массы пойдут через её голову, если она не возьмёт власть в свои руки: «Или Государственная дума сознаёт эту основную задачу, или народ перешигнёт через думу».

Продолжение на 2 стр.

Продолжение на 2 стр.

